

ОБ ОДНОМ ИЗ ПРИЕМОВ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

О. А. КРЫЛОВА

Активное овладение русским языком невозможно без тщательной стилистической работы. Следует развивать у студентов-иностранцев то «языковое чутье», которое так необходимо при выборе наиболее подходящих средств выражения. Это чутье предполагает хорошее знание нормы языка, стилистических ресурсов фонетики, лексики и грамматики (основу этих ресурсов составляют синонимические средства языка), системы функционально-экспрессивных стилей, особенностей различных форм речи (устной и письменной), с одной стороны, и стилей речи (книжного и разговорного) — с другой.

В чем же состоит, на наш взгляд, основная трудность для иностранцев при изучении стилистики?

Сравнивая между собой стилистически неодинаково окрашенные слова (например, *дщерь* — *дочь* — *дочка*, *очи* — *глаза* — *глядьки*; [ш'ыз'д'е^нс'át] и [шыс'át] и т. п.), замечаем, что их стилистическая окраска — это какая-то дополнительная оценка, накладываемая на основное лексическое значение слов [1] (стр. 5 и след.). При этом стилистические противопоставления могут быть двух типов. Первый — когда дополнительная оценка направлена на объект, обозначенный словом. Такого рода стилистические противопоставления не представляют особых трудностей при изучении. Студенты-иностранцы, например, с легкостью усваивают, что неодобрительное отношение к какому-то человеку может быть выражено тем, что его глаза будут названы *глядьками*, а поэт, воспевая красоту любимой, скажет о ее глазах *очи*. Однако стилистические противопоставления могут быть и другого типа — когда дополнительные оценки, заключенные в словах сверх их основных лексических, номинативных значений, направлены не на объекты, обозначенные словами,

а на сами эти слова¹. Именно в этом основной смысл стилистических противопоставлений не только в лексике, но и в грамматике и фонетике. Следовательно, для говорящих слова *ворог*, [поэ́т] (без редукации гласного в первом предударном слоге) звучат как торжественно-приподнятые, а *враг*, [паэ́т] — как стилистически неокрашенные, нейтральные. И это, очевидно, никак не связано с различными оценками обозначаемых объектов (вещей, лиц, действий, качеств и т. д.); отношение к неприятелю никак не связано с тем, назван ли он словом *враг* или словом *ворог*; слово *кабы* мы воспринимаем как стилистически сниженное по сравнению со словом *если*, хотя союзы вообще лишены номинативного значения. «Слова, стилистически соотнесенные, характеризуются именно тем, что их лексическое значение совершенно тождественно; в этом смысле они подлинны синонимы» [1] (стр. 6). Те, для кого русский язык является родным, получают эти «дополнительные» знания о словах вместе со знанием самих слов с детства. Для иностранцев же эта задача чрезвычайно сложна, у них нет такого языкового чутья. Самая большая трудность при изучении стилистики, на наш взгляд, состоит именно в том, что опора на значение здесь, как правило, невозможна; только постоянное внимание к стилистической окраске каждой языковой единицы путем ее сопоставления со стилистически нейтральной поможет выработать стилистически правильное восприятие речи.

Из сказанного вытекает один из главных принципов, который должен быть положен

¹ «Оценка, данная стилистическими противопоставлениями в лексике, очевидно, относится не к тому, что заключено в слове, а к тому, что является заключающим, т. е. к самому слову, к самой речи» [1] (стр. 7).

в основу стилистической работы, — принцип сопоставления и сравнения. Думается, что проведенный последовательно, этот принцип позволит постепенно изжить ряд недостатков в преподавании языка, которые приводят к тому, что «студенты часто не чувствуют различий между типами и видами речи, плохо владеют обиходным литературным языком повседневно-бытового общения, переносят в него книжные формы и конструкции» [2].

Предлагая в качестве одного из основных принципов стилистической работы считать принцип сопоставления, сравнения, мы ставим своей задачей показать в настоящей статье конкретный пример такой работы на продвинутом этапе обучения студентов-филологов.

Занятие, о котором идет речь, строится как уже испытанная и изученная в методике «работа над диафильмом», однако вся направленность этой работы именно стилистическая.

Как уже отмечалось [3] (стр. 176), иностранцы, даже с хорошей подготовкой по русскому языку, зачастую не владеют особенностями разговорной речи, переносят в бытовую, обиходную речь лексику и конструкции, характерные для книжного стиля. По-видимому, одна из первоочередных задач стилистической работы состоит в том, чтобы выработать у студентов ощущение различия между книжной стилистической окраской и разговорной. Здесь уместно напомнить, что стилистические пометы «книжное» и «разговорное» квалифицируют определенный языковой факт с функционально-стилистической точки зрения, но ничего не говорят о форме речи — устной или письменной [3] (стр. 172—175). Конечно, прав был Л. В. Щерба, писавший, что «в основе литературного языка лежит монолог, рассказ, противопологаемый диалогу — разговорной речи» [4]. При этом противопоставление «литературный» — «разговорный» у Л. В. Щербы, очевидно, совпадает с противопоставлением «книжный» — «разговорный». Однако, как нам кажется, связывать в сознании иностранцев разговорный стиль обязательно только с диалогом неправомерно. Как правило, злоупотребление книжными формами имеет место не столько в диалоге (здесь студенты еще используют весь свой запас разговорных слов и конструкций), сколько именно в монологической обиходно-бытовой речи.

Это вызывает необходимость ставить перед студентами стилистическую задачу та-

кого рода: изложить определенное содержание в разговорном стиле, т. е. их речь преднамеренно заключается в рамки монологической формы, но обуславливается ее разговорная стилистическая окраска². При этом необходимо объяснять, в каких именно условиях общения используется данный стиль речи.

Подобная работа проводилась нами со студентами-филологами III—IV курсов на занятиях по практикуму русского языка. Был показан ряд диафильмов, в частности по рассказам Ю. Сотника «Как я был самостоятельным» и «Как меня спасали». Студентам предлагали изложить историю сначала в третьем лице («от автора»); такая речь уместна в официальной обстановке, например при передаче содержания прочитанного рассказа или описании события; в такой же форме звучал бы, вероятно, рассказ родителей героя фильма в милиции, куда их пригласили для объяснения всего случившегося. Затем следовало изложить историю от лица героя, школьника Алеши. В этом случае речь приобретает разговорно-обиходную стилистическую окраску³. Задание требовало изложить сюжет в двух стилистических вариантах — книжном и разговорном. Что же касается формы речи — устной монологической, то она оставалась неизменной в обоих случаях.

Последовательность работы такова.

I. Студенты просматривают диафильм, при этом вслух читаются титры, преподаватель комментирует непонятные слова.

II. После просмотра преподаватель при помощи контрольных вопросов выясняет, правильно ли понято содержание.

III. Фильм демонстрируется еще раз, но без титров (это позволяет студентам лучше запомнить сюжетную канву фильма, но избавляет их от опасности оказаться в плену готового текста).

² Разумеется, сказанное не означает, что надо исключить такую форму работы, как составление диалога на обиходно-бытовые темы. Мы хотим лишь подчеркнуть, что сопоставление двух стилистических окрасок — книжной и разговорной — будет ощутимее и нагляднее, когда речь в обоих случаях одинакова по форме (например, устная монологическая).

³ Рассказы, выдержанные каждый в одном из названных стилей, будем именовать далее для краткости — первым и вторым вариантом соответственно.

IV. Составляется план рассказа по сюжету диафильма.

V. Студенты излагают содержание диафильма по плану от лица автора. Этот первый вариант записывается в левой части страницы столбцом. (Правая сторона остается для второго варианта.)

VI. Затем излагается содержание каждого эпизода (отраженного в отдельном пункте плана) в первом и во втором варианте, т. е. осуществляется заданная трансформация. (Ниже приводится пример пересказа.)

В нашей работе книжный вариант преобразовывался в разговорный, так как для иностранцев последний более сложен.

Данная часть работы является основной. В процессе ее преподаватель обращает внимание студентов на те особенности разговорной речи — лексико-фразеологические и грамматические, которые можно использовать для преобразования первого варианта во второй. При этом различный лексико-грамматический материал разговорного стиля следует вводить по-разному. Так, разговорную лексику и фразеологию можно дать заранее, еще до перехода ко второму варианту, в виде своеобразного словарного запаса, который студенты смогут использовать при пересказе. Эта предварительная лексическая работа проводится как подбор стилистически окрашенных синонимов к словам и словосочетаниям нейтрального или книжного стиля из состава первого варианта. В итоге будет составлен список разговорных слов и фразеологизмов:

напрасно — зря;

нет — нету;

здесь — тут;

нет — не (диалектно-просторечное; обычно с долгим [ĕ], например: — *Это твои лошади, что ли, с бричкой? — Не-е! хозяйские... А. Серафимович. «В пути»;*

на моей стороне

защищать меня

быть одного мнения со мной } — *за меня;*

располагать собой — быть на свободе;

может быть — может, авось;

перед завтраком — до завтрака;

упасть — шлепнуться;

подъезд

парадный подъезд } *парадное;*

мертва — дохлая;

прикрепить — приделать;

выкрасить — вымазать;

ходить без дела — слоняться;

обошлось — пронесло;

в это время — тут; как раз;

незаметно пробежать — шмыгнуть, прошмыгнуть;

заплакать — зареветь;

украсть — стащить;

очень волновался — места себе не находил;

был счастлив — был на седьмом небе;

мог располагать собой — сам себе хозяин;

сразу — одним махом и др.

Что же касается грамматических примет разговорного стиля, то представляется целесообразным работу в этом плане проводить в два приема.

1. Перед тем как перейти к составлению рассказа в разговорном стиле, преподаватель проводит со студентами беседу, выясняя, какие особенности морфологии и синтаксиса характеризуют этот стиль. Названный студентами перечень дополняется преподавателем. Так, устанавливается, что для разговорной речи характерно широкое употребление частиц, междометий, слов с суффиксами субъективной оценки; синтаксис разговорной речи отличается обилием простых, сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений, наличием вводных слов, восклицательных, эллиптических предложений, повторов, особым порядком слов и др.

При этом следует более подробно остановиться на особенностях порядка слов в разговорной речи, так как студенты заранее должны знать основной принцип расстановки слов, создающей своеобразие именно разговорной речи, поскольку в отличие от книжной речи, где нормой является препозиция основы высказывания (данного) и постпозиция предизируемой части (нового), в разговорной речи широко используется обратная последовательность компонентов актуального членения предложения: предизируемая часть + основа высказывания, а также инверсия.

При инверсии логически подчеркиваются слова из состава предизируемой части, располагающиеся дистантно или оказавшиеся в середине основы высказывания⁴.

⁴ О стилистической роли порядка слов в русском языке см. статьи О. А. Крыловой [5, 6].

Сравним такие предложения: *Дал им даже мамин парфюмерный набор. — Даже мамин парфюмерный набор им дал!*

Во втором случае речь более эмоциональна, более экспрессивна; на первое место выносятся предикцируемая часть (слова *дал им* составляют основу высказывания, подсказываются контекстом) — это обратная последовательность компонентов актуального членения. Сравним еще два таких предложения: *Я повел ребят домой. — Повел я ребят домой.*

Второе предложение для нашего языкового чутья является более разговорным, характерным именно для устного повествования; здесь наблюдается инверсия в определенном выше смысле этого термина: слово *я* (основа высказывания) разъединяет слова из состава предикцируемой части, и логически акцентируются сказуемое и второстепенные члены, расположенные дистантно. Выяснив эту характерную особенность порядка слов разговорной речи, следует дать несколько тренировочных упражнений на актуальное членение предложения, включенного в контекст, на осуществление допустимых в предложении перестановок и правильное интонирование предложений как с прямой, так и с обратной и инверсионной последовательностью компонентов актуального членения.

Таким образом, на предварительном этапе работы внимание студентов направляется на те именно грамматические средства разговорного стиля, которые следует использовать в работе над вторым вариантом, и суммируются — пока еще в общем виде — знания студентов об этих средствах.

2. Второй этап работы над грамматическими средствами разговорного стиля ведется уже непосредственно в процессе осуществления заданной трансформации. Последовательно переходя от изложения содержания каждого пункта плана в книжно-литературном стиле к изложению его в разговорном стиле, студенты употребляют разговорную лексику из подготовленного ранее списка и используют грамматические ресурсы разговорного стиля в зависимости от семантического и лексико-грамматического содержания речи. Например, в первом варианте были предложения: *Наконец Алеша мог располагать собой!; Перед завтраком он решил погулять с собакой.*

Во время «вводной» беседы студенты уже вспомнили об употребительности частиц

же, ну, вот-, -ка, -то в разговорной речи. При передаче содержания этого эпизода уместно включить в рассказ частицы *-то* и *-ка* в преобразованные предложения: *Наконец-то я на свободе!; Погуляю-ка я с собакой до завтрака!* (произведены и соответствующие лексические замены).

На какие же грамматические особенности разговорного стиля, помимо названных, обращалось внимание при переходе от первого варианта ко второму?

1. Употребление *praesens historicum* для оживления рассказа: *Идем мы с Шумкой по улице, вдруг слышу...; Вдруг Агая иговорит...* и т. д.

2. Образование глагола совершенного вида со значением повторяемого действия, но доведенного до предела, результативного, с помощью приставки *по-* (*понаписать, понатащить, понакидать*): *Понанесли сюда всякой дряни!*

3. Употребление 3-го лица (местоимения или глагола) вместо 2-го при обращении к собеседнику для выражения презрительного негодования, недовольства действиями собеседника: *Репетировать им надо!*

4. Употребление глагола *пошли* вместе с формой будущего времени совершенного вида для выражения побуждения к действию: *Пошли заберем (козла), а то дядя скоро домой вернется!* и глагола *пойду* с формой будущего времени совершенного вида для выражения намерения говорящего: *Пойду погуляю; Пойду посмотрю* и т. д. В этом же значении, но с добавочным оттенком, передающим решимость говорящего предпринять какую-то попытку, употребляется глагол *дай* с той же личной формой основного глагола: *Дай, думаю, проскочу...*

5. Употребление «усеченной» формы существительного при обращении: *Мам!, Леи!,* иногда с союзом *а* между повторяющимися обращениями: *Леи, а Леи, можно мы к тебе репетировать пойдём?* В эмоциональной речи при такой форме обращений используются частицы: *Мам! Ну, мама же!*

6. Характерны простые предложения, а также сложносочиненные с союзами *и, а, а то*; часто с этих союзов начинаются и самостоятельные предложения: *Можно мы к тебе репетировать придем? А то нас все про-*

гоняют...; А я знаю, где мы его спрячем!; Да это они спектакль готовят, — вспомнил я.— И Аглая среди них...

7. В сложноподчиненных предложениях нередки случаи препозиции придаточной части (иногда с нарушением грамматических связей): *В какой комнате хотите, в такой и репетируйте!; Ну, а что потом было, рассказывать не буду* (сравните: *рассказывать о том, что потом было*).

8. Эмоционально-экспрессивный характер разговорной речи определяется также наличием восклицательных предложений со словами *вот, вот это, вот бы; Вот это здорово!; Вот бы из этого кося козла сделать!*

9. Риторический вопрос, содержащий по существу отрицательный ответ, который обнаруживает недовольство говорящего, строится по форме как вопросительное предложение со словом *что* (иногда с добавлением *что ли* на конце): *Что, мне жизнь надоела?; Что, я маленький, что ли?*

10. Вопрос, содержащий просьбу или предложение, строится с наречием *можно*, за которым следует не инфинитив, как в книжной речи, а личная форма глагола в будущем времени совершенного вида. Такой вопрос часто сопровождается словами: *Ладно? и Ладно, а?; Можно я один останусь?; Леш, можно мы к тебе придем?* (сравните: *Можно мне остаться одному?; Можно прийти к тебе? или Можно нам прийти к тебе?*).

11. В предложениях, содержащих приказ, призыв, совет, часто выносятся вперед слово, являющееся смысловым центром высказывания, собственно новым, а за ним следует остальное содержание реплики, после чего собственно новое повторяется: *Ноги ему поднимайте, ноги!; Двери! Закрывай все двери, а то пропадешь!*

12. Для структуры простого предложения в разговорной речи характерно простое глагольное сказуемое (сравните: *У них мальчик был болен корью — У них мальчик корью болел...*), а в составном именном — пропуск связок и связочных полузнаменательных глаголов со значением нахождения, пребывания где-либо: *И Аглая среди них; Пока они в кухне, проскочу...*

Все названные грамматические признаки разговорного стиля отмечаются попутно, по мере пересказа каждого эпизода диафильма. Второй вариант рассказа записывается на правой стороне листа.

VII. Когда второй вариант записан, прочитываются вслух оба рассказа полностью для сравнения и проводится их окончательная правка.

VIII. Затем содержание диафильма пересказывается в двух заданных стилистических вариантах (тетради с записями при этом уже закрыты).

Для примера приведем отрывок пересказа диафильма «Как я был самостоятельным» (по рассказу Ю. Сотника).

Мальчик Леша очень волновался. Решалась его судьба. Родители получили приглашение поехать на дачу к знакомым на воскресенье, но сына взять с собой не могли, так как у знакомых был болен корью ребенок. И вот теперь мама не соглашалась оставить Лешу одного на весь день, а папа и Леша настаивали на этом, уверяя, что с таким самостоятельным мальчиком ничего не может случиться. В конце концов мама согласилась, и родители уехали рано утром. Наконец, Алеша мог располагать собой.

Целый день я мота себе не находил: решалась моя судьба! Одни знакомые пригласили маму с папой к себе на дачу на целое воскресенье. А мне туда нельзя было: у них мальчик корью болел. Мама ни за что не соглашалась: как это она меня одного оставит? «Мам! Ну, мама же! Послушай! Ну что со мной случится!» — хныкал я. Папа был за меня, и мама сдавалась. Уехали они рано утром. Наконец-то, я на свободе! Сам себе хозяин! Вот это здорово! Я был на седьмом небе!

IX. На всех последующих занятиях: и при чтении текстов, содержащих разговорную речь, и при выполнении лексико-стилистических и грамматико-стилистических упражнений, особенно при составлении рассказов и диалогов на заданную тему, — основные из речевых единиц, введенных в процессе описанной работы, повторяются и закрепляются. Особенно полезным в плане повторения, закрепления и одновременно контроля оказался просмотр диафильма «Как меня спасали» по рассказу того же

автора с теми же героями. Эту работу студенты выполняли уже в большей мере самостоятельно.

Постараемся сделать самые общие выводы.

1. На продвинутом этапе обучения русскому языку студентов-филологов стилистическая работа должна занять ведущее место, оставаясь включенной в общую систему работы по развитию речи.

2. Поскольку стилистическая значимость каждой языковой единицы определяется только ее соотносительностью с другими, семантически тождественными единицами, принцип сопоставления, сравнения языковых фактов в стилистическом аспекте следует считать одним из главных принципов стилистической работы.

3. Для выработки у иностранцев навыков разговорной речи следует добиваться, во-первых, осмысления различий между понятиями «разговорный» и «книжный», с од-

ной стороны, «устный» и «письменный», — с другой, а во-вторых, практического усвоения тех особенностей речи, которые придают ей книжный (или разговорный) характер независимо от формы общения — устной или письменной, диалогической или монологической.

4. Отсюда следует, что применение принципа сопоставления, сравнения будет наиболее эффективным в том случае, когда дается задание изменить только одну характеристику речи при неизменности всех остальных ее характеристик (например: в обоих случаях речь монологическая, устная, но в одном случае стилистическая окраска обиходно-разговорная, а в другом — книжная).

5. При такой сопоставительной работе весьма полезны сюжетные диафильмы; они дают лишь сюжетную канву для рассказов, которые могут стилистически варьироваться в зависимости от целевой установки говорящего.

Литература

1. Панов М. В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики). В кн.: «Развитие современного русского языка». М., 1963, стр. 5—38. — 2. Костомаров В. Г. Основные направления научно-методической работы кафедр русского языка. В кн.: «Русский язык для студентов-иностранцев» (сборник методических статей). М., 1966, стр. 230. — 3. Костомаров В. Г. О разграничении терминов «устный» и «разговорный», «письменный» и «книжный». В кн.: «Проблемы современной

филологии». М., 1965. — 4. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 115. — 5. Крылова О. А. Изучение порядка слов. «Русский язык в школе», 1966, № 4, стр. 68—73. — 6. Крылова О. А. Структура сложных конструкций с относительными словами в современном русском литературном языке. Автореф. дисс. канд. М., 1965.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА ЧИТАЙТЕ:

ЛЕОНТЬЕВ А. А.	О РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ И ПРИНЦИПЕ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.
МИТРОПАН П.	ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЮГОСЛАВИИ.
ЗИМОНИНА М. И.	ОБ АДАПТАЦИИ И ЛЕКСИЧЕСКОМ КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ.